

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

При анализе уголовно-правовой оценки действий соучастников в условиях эксцесса исполнителя преступления выявляется ряд проблем, в частности: установление особенностей квалификации в зависимости от вида эксцесса исполнителя преступления; квалификация деяний соисполнителей при совершении ими «перерастающих» преступлений; квалификация преступлений по признаку совершения их группой лиц по предварительному сговору; квалификация действий соучастников по наиболее тяжкому квалифицирующему признаку состава преступления и т.д.

До законодательного закрепления нормы об эксцессе исполнителя преступления в теории уголовного права существовали различные точки зрения на квалификацию деяний соучастников при эксцессе исполнителя преступления. При этом различия были обусловлены, во-первых, позицией автора относительно теории соучастия в целом и тем, придерживался ли автор акцессорной или самостоятельной теории ответственности соучастников, и, во-вторых, предлагаемыми видами эксцесса исполнителя преступления. Несмотря на закрепление в действующем законодательстве положения, согласно которому за эксцесс исполнителя преступления другие соучастники ответственности не подлежат, уголовно-правовая оценка действий соучастников, сопряжённых с эксцессом исполнителя преступления, до сих пор вызывает споры.

Особенности квалификации преступлений в условиях эксцесса исполнителя преступления в науке уголовного права традиционно рассматриваются применительно к количественным и качественным эксцессам. Учитывая различные взгляды на основания выделения данных групп эксцессов, рассматриваются и различные варианты квалификации деяний, как самого исполнителя, допустившего эксцесс, так и остальных соучастников преступления. Не углубляясь в проблему выделения видов эксцесса исполнителя отметим, что возможно рассматривать типологию эксцессов, выделяя следующие типичные действия исполнителя, образующие эксцесс:

1) совершение исполнителем умышленного преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся умыслом других соучастников;

2) совершение исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности;

3) совершение исполнителем умышленного преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации;

4) совершение исполнителем умышленного «перерастающего» преступления;

5) совершение исполнителем наряду с преступлением, охватываемым умыслом других соучастников, еще и иного умышленного преступления, не охватывающегося их умыслом;

6) совершение исполнителем иного умышленного преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников, вместо преступления, охватывающегося их умыслом.

При этом первые четыре ситуации рассматриваются нами как однородные преступления в отношении первоначально планировавшихся преступлений и относятся к количественному эксцессу, последние две ситуации охватывают все иные случаи совершения исполнителем преступления, выходящего за пределы умысла других соучастников, и образуют качественный эксцесс [более подробно см: 1, с. 31 – 33].

На основании выделенных типичных ситуаций эксцесса исполнителя преступления, предлагаем следующие варианты квалификации действий исполнителя преступления, допустившего эксцесс, и других соучастников преступления.

Во-первых, при совершении исполнителем преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих обстоятельствах, не охватывающихся их умыслом, действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления. Действия остальных соучастников квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части ст. 33 УК РФ и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без квалифицирующих обстоятельств.

Во-вторых, при совершении исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности, действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без этих квалифицирующих обстоятельств. Действия остальных соучастников

квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления.

В-третьих, в случае совершения исполнителем преступления сходным способом, но по-иному квалифицируемого в зависимости от ситуации, действия исполнителя, допустившего эксцесс, квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое их умыслом.

В-четвертых, в случае совершения «перерастающего» преступления действия исполнителя, допустившего эксцесс, квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое их умыслом.

В-пятых, в случае, когда исполнитель наряду с преступлением, охватываемым умыслом других соучастников, совершает ещё и иное преступление, не охватываемое их умыслом, действия исполнителя квалифицируются по совокупности как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое умыслом других соучастников, и по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части ст. 33 и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое их умыслом.

В-шестых, в случае совершения исполнителем иного умышленного преступления, не охватываемого умыслом других соучастников, вместо преступления, охватываемого их умыслом, деяние исполнителя квалифицируется как приготовление (при соблюдении условий ч. 2 ст. 30 УК РФ) или покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое умыслом всех соучастников, и по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс, либо только по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление-эксцесс, в случае добровольного отказа исполнителя от первоначально задуманного преступления. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как приготовление (при соблюдении условий ч. 2 ст. 30 УК РФ) или покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватываемое их умыслом.

При этом ч. 5 ст. 34 УК РФ определяет ответственность соучастников в случае недоведения исполнителем преступления до конца, по не зависящим от него обстоятельствам. Эксцесс, как отмечалось, предполагает сознательный отказ от совершения подготавливаемого преступления, при наличии возможности доведения преступления до конца. Поэтому в целях единообразного применения уголовного законодательства, и недопущения применения ч. 5 ст. 34 УК РФ по аналогии, либо расширительного её толкования, необходимо дополнить указанную норму положением следующего содержания: «В случае недоведения исполнителем преступления, охватываемого умыслом других соучастников, до конца, все соучастники подлежат ответственности за соучастие в приготовлении или покушении на преступление, охватываемое их умыслом».

При квалификации преступления, совершённого в условиях эксцесса, прежде всего необходимо установить объем умысла каждого из соучастников, имеется ли единство намерений виновных совершить именно данное деяние, оценить фактический вклад каждого из соучастников в совершённое преступление, проанализировать вину каждого из них и её содержание. Направленность и содержание умысла каждого из соучастников должны устанавливаться в зависимости от объективных обстоятельств совершённого деяния. Опрос следователей г. Тюмени и Тюменской области показал, что в практической деятельности при установлении эксцесса исполнителя преступления руководствуются такими критериями, как, во-первых, отсутствие знания соучастника о действиях лица, допустившего эксцесс (81 % от общего числа опрошенных), во-вторых, отсутствие вины со стороны остальных соучастников (37,5 % от общего числа опрошенных), в-третьих, отсутствие причинной связи между действиями соучастников и преступным деянием исполнителя (18,5 % от общего числа опрошенных), в-четвертых, отсутствие совместности и согласованности действий (18,5 % от общего числа опрошенных).

В судебной практике нередко встречаются и такие ошибки, когда эксцесс одного из участников группового посягательства, имевший место при совершении совместного преступления, не устанавливается ввиду неверной квалификации содеянного, так как наиболее тяжкий квалифицирующий признак состава преступления вменяется всем соучастникам преступления.

Ошибки, встречающиеся в следственной и судебной практике при установлении признаков эксцесса в деяниях соучастников, свидетельствуют о необходимости установления правил квалификации деяния как лица, допустившего эксцесс, так и других соучастников преступления, которые должны найти нормативное закрепление. Учитывая, что введение подробных правил в Уголовный кодекс РФ приведёт к неизбежному усложнению понимания нормы об эксцессе исполнителя преступления, представляется целесообразным закрепление подробных и конкретных правил квалификации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, посвящённом вопросам соучастия в преступлении.

Литература:

Иванова Л.В. Эксцесс исполнителя преступления: монография / под ред. А.В. Шеслера. – Тюмень: Тюм. гос. акад. мировой экономики, упр. и права (ТГАМЭУП), 2009. – 120 с.
